

ГЕРАСИМОВ ВЛАДИМИР Е.

ХРОНИКИ
ОДЕРА-3

ИГРА НАВЫЛЕТ

Владимир Герасимов

Хроники опера - 3. Игра навывлет

«Автор»

2026

Герасимов В. Е.

Хроники опера - 3. Игра навывлет / В. Е. Герасимов — «Автор»,
2026

Как и обещал Борис Анатольевич, ставки в игре повышаются...Немов с архивом канули в небытие, но люди, замешанные в этом деле остались. И вот сейчас с ними начинается настоящая игра навывлет!Поляков снова оказывается в эпицентре зловещих событий, теряя близких и получая неожиданное предложение от кого меньше всего это ожидал...

© Герасимов В. Е., 2026

© Автор, 2026

Владимир Герасимов

Хроники опера - 3. Игра навывлет

Хроники опера – 3 «Игра навывлет»

Пролог

К зданию, в котором располагалась редакция, подъехала иномарка с тонированными окнами. Припарковавшись, водитель некоторое время сидел внутри, серьезно что-то обдумывая. Наконец, собравшись с мыслями, он вышел на улицу.

В лицо ему подул холодный ветер, швыряя мелкий колючий снег. Он недовольно поморщился, и уверенным шагом направился к входу в редакцию.

У входа его уже ждал Артамонов, одетый, как обычно в мятые джинсы, потертый свитер и в легкие кеды. Увидев гостя, довольно хмыкнул:

- Привет, Артем! Молодец, что приехал! Заходи! – и он отступил в сторону, приглашая гостя.

Молодой человек, не говоря ни слова, прошел по тускло освещенному коридору в самый конец, где находилась единственная открытая дверь. Артамонов, лукаво прищуриваясь, шел следом.

Оказавшись в кабинете, гость осмотрел его, отметив беспорядок и почти домашнюю обстановку холостяцкого жилища. После повернулся к журналисту и спросил:

- Ты здесь живешь что ли?

- Бывает, - кивнул Виталий, немного виновато улыбаясь.

- Хоть бы прибрался, - поморщился Артем, кстати одетый безукоризненно в дорогой костюм. И, поведив носом, добавил: - Да и проветрить не мешало бы! К тебе все-таки люди приходят!

- Давно ли ты таким педантом сделался, дружище? – огрызнулся Артамонов. – Забыл, что ли, как сам в грязи валялся, пока Трофим тебя к себе не приблизил? Тебя только в Мухинском приодели, а до этого прекрасно помню, как с голым задом вместе со мной по городу как гончая бегал, а вечером пельмени по акции лопал!

- Ладно, угомонись! – Артем снова оглядел комнату. – Кофе-то, хотя бы найдется в этой конуре?

- Конечно! Твой любимый – сублимированный!

Пока журналист занимался приготовлением напитка, гость неспеша расхаживал по кабинету, рассматривая приколотые на стену заметки и статьи, вырезанные из газет и журналов.

После гибели своего патрона, Артем остался неудел. Мало того, что его затаскали в управление как референта одного из самых влиятельных авторитетов города, так и личная жизнь начала давать трещину. Практически в одно время с гибелью Трофима у парня родился ребенок – и именно в это время он остался без работы и под следствием. Накопленные запасы, уже у привыкшей к роскоши молодой пары, таяли с безумной скоростью, и вот жена уже все чаще начинала закатывать Артему истерики по поводу стремительно подступающего безденежья...

- На, угощайся! – подошел к нему с кружкой Артамонов. Артем брезгливо отхлебнул, после поставил кружку на стол.

- Ну и зачем ты меня позвал? Не думаю, чтобы напоить этими помоями.

- Да, Тема, поменялся ты, - задумчиво покачал головой Виталий. – Хватка только та же! Что ты сразу о делах!

- У меня времени нет!

- Не смейся! Как раз его у тебя сейчас навалом! А вот денег у тебя нет!

- При чем здесь это? – Артем поднял наливающиеся злостью глаза на ухмыляющегося наглеца.

- Очень даже при чем! – неспеша проговорил Артамонов. – Я вот, как ты правильно заметил, до сих пор могу и поужинать «забыть», да и на работу иногда пешочком прибежать – машину заправить потому что не на что! Но ты уже не такой! Да и семья, ребенок маленький – я все понимаю...

- Слушай, Виталик, давай сразу определимся: если ты думал, что я хочу с тобой поговорить за жизнь – то ты ошибся! Желания такого у меня вообще в принципе нет, а уж с тобой – особенно! И, кстати, - он бросил быстрый взгляд на кеды: - Не замерз? Уже зима...

- А я бегаю быстро! Согреваюсь...

Они замолчали. Артем снова начал рассматривать вырезки на стене. Внезапно, глаза его вспыхнули.

- Треплов сидит? – медленно спросил он.

Артамонов, внимательно наблюдавший за ним, облизнул пересохшие губы и осклабился:

- Красавчик! Сразу заметил самое главное!

Артем повернулся к журналисту. По выражению его лица Виталик понял, что время говорить наступило.

- В предыдущий раз, когда Макс передал мне папашины документы, шумиху разогнать я смог, но материалов, чтобы Треплова закрыть особо не было. Да, он фигурировал в некоторых темах, по финансам там – в принципе, их, конечно, хватило, чтобы перекрыть ему доступ к губернаторству, но...

- Что НО?

- Я прекрасно понимаю, что у Макса в руках оказались не все документы, - проговорил Артамонов, присаживаясь на крышку стола. – Те были большей частью против его отца, но вот против Треплова... Да, карьере политическую чтобы обгадит этого хватило, но, чтобы конкретно его прикрыть – недостаточно!

Артем внимательно поглядел на журналиста.

- Ты понимаешь, во что ты лезешь? – холодно спросил он.

- Прекрасно понимаю! Ведь я журналист – а значит, должен знать все! И я знаю, точнее догадываюсь, что настоящий компромат на Дмитрия Антоновича найден не был. А значит, он был очень хорошо спрятан. Тобой!

Артем несколько секунд продолжал смотреть на бывшего друга, после снова взял кружку и отхлебнул начинавший остывать кофе.

- Ну и дерьмо... - проговорил он.

Артамонов презрительно усмехнулся.

- Времени пройдет немного – и для тебя за радость станет и такой!

Артем снова отставил кружку и задумался.

- А тебе какой интерес? – внезапно спросил он. – Только не надо свистеть, что ради правды!

- Нет! – серьезно ответил Артамонов. – Лучшему другу врать даже не собираюсь!

Он подошел к облезлому шкафу, открыл его и достал одну из многочисленных папок, которые лежали на верхней полке. Открыв ее, достал толстую пачку купюр и протянул ее Артему.

- Вот и мотивация, братишка! – усмехнулся он.

Увидев деньги, глаза Артема заблестели.

- Неплохой гонорар, - заметил он.

- Это задаток, - поправил Артамонов, убирая пачку обратно. – Настоящий гонорар несоизмерим с этими подачками. Но чтобы его получить, мне нужен ты!

Артем откинулся на стуле и первый раз откровенно враждебно поглядел на Виталия.

- С чего ты взял, что я собираюсь тебе помогать? – агрессивно спросил он.

- Очень просто – ты на мели! И не сегодня-завтра твой дорогой костюм окажется на барахолке, а тебе придется вспомнить, как носятся джинсы из секонд-хенда! А ты очень этого не хочешь! И поэтому ты мне поможешь!

- У меня семья! Ребенок только родился...

- Насчет этого можешь не беспокоиться! – Артамонов в возбуждении начал энергично прохаживаться по кабинету. – Я гарантирую тебе абсолютную анонимность! Ты просто передашь все нужные документы мне в руки, а после получишь деньги, которых тебе хватит, чтобы исчезнуть вместе с семьей!

Он резко повернулся.

- Неужели ты не понимаешь, что дорогой костюм нисколько не отменяет того, что ты в говне по уши! Ты думаешь, что за тобой не придут? И сможешь спокойно отсидеться?

Журналист расхохотался.

- Ты реально такой наивный? Не понимаешь, что игра очень серьезная, а теперь она еще выходит на крайний уровень! И сейчас будет задействовано все, что осталось.

- Я думал, что игра закончилась разгромом группировок, - неуверенно возразил Артем.

- Это пешки! Их тупо смели в первой фазе, чтобы не мешали подобраться к фигурам посерьезнее, например, тому же самому Треплову. А теперь кто-то хочет утопить его самого.

- И кто это?

- Я не знаю, - развел руками Виталик. – Да и, честно говоря, мне плевать! Просто звезды сложились таким образом, что я могу выпустить бомбический материал, и одновременно прекрасно на этом заработать. Ну и, - подумав, добавил он, - также материально подсобить своему хорошему товарищу!

Артем взволнованно почесал нос.

- Слишком опасно все это, - пробормотал он. – Можем закопаться так, что не разгребем потом! А вот нас запросто! По весне, в парке, когда оттаем.

- Я тебя умоляю! – воскликнул журналист. – Ну какие могут быть опасности? Бандиты на том свете, Треплов за решеткой вместе с Золотовым – здесь не осталось никого, кто мог бы реально впрячься за эти документы. Да и тем более, посуди сам: если бы кто знал за них, к тебе уже давно бы пришли. Но этого не случилось, значит ты в любом случае вне подозрения. А так, появление новых материалов всегда можно объяснить тем, что я просто не все, что в тот раз получил от Макса, использовал. А что? Дмитрий Антонович еще был на свободе, властью какой-никакой продолжал обладать – конечно, я опасался за свою безопасность! А теперь руки у меня развязаны!

Артем внезапно насмешливо посмотрел на Виталика.

- Как сладко чешешь! Даже представить себе не могу, сколько тебе предложили за это дело!

- Достаточно! – помрачнев огрызнулся Артамонов. – Вполне достаточно, чтобы я целку из себя здесь не корчил.

- Хорошо! – решил бывший референт. – Допустим, у меня действительно есть кое-что, и я по старой дружбе тебе это отдам. Что дальше?

Высокомерно хмыкнув, Артамонов снова подошел к шкафу, достал папку и, вытащив уже знакомую пачку, швырнул ее Артему.

- Забирай! – сказал он. – А когда принесешь документы – получишь еще вдвое больше!

Артем некоторое время молча рассматривал задаток, после медленно поднялся, сунул деньги в карман куртки и посмотрел в глаза Виталику.

- В общем, я тебя предупредил, - вкрадчиво проговорил он. – Эти документы – бомба, которая, когда взорвется, погубит всех, кто окажется рядом и не успеет отбежать.

- Как бы ты ко мне не относился, дружище, ты должен помнить, что я очень хороший журналист, - ответил Виталик. – И о предосторожности никогда не забываю.

- Это хорошо, потому что я, получив деньги, сваливаю сразу, - кивнул Артем. Он подошел к выходу и добавил: - Завтра ночью. Согласен?

- Да, - мотнул головой Артамонов. – Даже приберусь ради такого случая!

Артем повернулся и смерил его презрительным взглядом.

- Надеюсь, тех денег хватит, чтобы ты купил, наконец, нормальный кофе! И джинсы!

Когда дверь за ним закрылась, Виталик, шумно вздохнул и плюхнулся в свое кресло.

- С завтрашнего дня, Артамонов, у тебя начнется новая жизнь! – пробормотал он вполголоса. После недоуменно уставился себе на ноги: - Интересно, а чем ему джинсы не понравились?

Часть 1

Глава 1

- Слушай, а тебе идет! – Лидия придиричиво оглядела Вадима, одетого в новую форму и удовлетворенно кивнула.

Поляков сопел, по-детски недовольно оглядывая себя в зеркале. Ему было тесно и неуютно, и он про себя говорил, что после сегодняшнего совещания постарается форму одевать как можно реже, а по возможности и никогда. Но сегодня мучиться в ней придется! Астахов строго распорядился появиться именно в таком виде.

- По-моему, в плечах узковато! – проворчал он.

Лидия усмехнулась.

- После растянутых курток всегда так кажется. Нормально все, не беспокойся!

Когда он подъехал к управлению, к нему моментально подскочил вездесущий Валентин.

- Какой красавец! – добродушно рассмеялся он, увидев скованность Вадима. После покопился на старенький «Фольц»: - Пора бы уже и на машину пересаживаться...

- Пока костюм в приоритете...

Он поднялся к кабинету начальника и, слегка помедлив, постучал и вошел.

Валерий Юрьевич бросил беглый взгляд на его мундир и остался доволен.

- Прекрасно выглядите, Вадим Андреевич! – похвалил он. – Как раз в соответствии с вашим нынешним статусом! Присаживайтесь!

Вадим повернул голову и увидел, что за столом Астахова сидели четыре человека. Они все с любопытством рассматривали костюм Вадима, так как, зная Полякова и ранее, видели его при таком «параде» впервые.

Вадим подошел и, поздоровавшись с каждым за руку, сел, наконец на свободный стул. Делая это, он невольно вздрогнул: на этом стуле в свое время сидели Немов, Олег и Анзор. И всех их постигла незавидная судьба!

Валерий Юрьевич тоже занял свое место и заговорил:

- Сегодня довольно редкое событие для нашего управления, и тем оно более значимое. Как вы все прекрасно знаете, отдел подполковника Немова по понятным причинам полностью расформирован. Я сделал запрос по этому поводу в центральное управление с просьбой помочь укомплектовать нас взамен выбывших сотрудников. Но, - откинулся он на спинку кресла, - мне дали понять, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих! А если конкретнее, то не то что рядового состава в помощь не предвидится – так и офицерский также не ожидается. Поэтому нам любезно посоветовали попытаться справиться своими силами!

Вадим почувствовал легкий озноб, когда полковник после этих слов повернулся в его сторону.

- И с этим ничего нельзя поделаться! Отдел всегда занимался одними из самых острых вопросов, касающихся безопасности нашего города, поэтому допустить его банального исчезновения я не могу! В связи с этим, вы сюда все и приглашены, чтобы войти в его обновленный состав под руководством единственного оставшегося действующего сотрудника.

Астахов откашлялся и после обратился уже напрямую к Полякову:

- Назначить тебя руководителем отдела официально со всеми сопутствующими этому приказу полномочиями, я, как ты и сам понимаешь, не могу: маловато у тебя данных для этого. Но вот временно исполняющим обязанности со всеми вытекающими – это я устроил. Поэтому, - он обратился к остальным присутствующим, - прошу поздравить Вадима Андреевича с вступлением в должность!

Вадим с покрасневшимся лицом неуверенно встал на ноги. И тут же к нему вытянулись четыре руки, каждая из которых была крепко пожата.

Последним, также встав со своего места, пожал руку Полякову сам Астахов.

- Ну смотри, - проговорил он. – Твоя работа немного меняется – теперь думать уже надо не только за себя, а за пятерых! Это очень непросто, но, надеюсь, ты справишься!

Он повернулся к новым сотрудникам.

- А сейчас мне надо немного пошептаться с новым руководителем наедине. Всех благодарю за внимание – можете быть свободны!

Когда они остались одни, Вадим спросил:

- Это все неслучайные люди, верно?

- Молодец! – усталые глаза Астахова слегка блеснули. – Я знал, что ты сразу это почувствуешь. Да, эта бригада не случайно подобрана таким образом. Но не все. Главным образом, обрати внимание на Андрея Фролова и Лешу Быстрова.

- Они раньше работали с Немовым, насколько я знаю?

- Да, и это была в свое время очень сильная команда. Еще до прихода Олега, Анзора и остальных. Я хочу, чтобы ты попробовал восстановить то, что Петр самолично разрушил.

- Не совсем понимаю, что вы имеете в виду, - озадаченно пробормотал Вадим.

- Какое-то время эта троица держала порядок во всем городе. Понятно, что мозгом был Немов, но и эти ребята не уступали. Работу свою знали четко, с ними считались. Но однажды что-то пошло не так! В один прекрасный день Немов заявился ко мне в кабинет и заявил, что требует убрать обоих из отдела. Я не хотел этого, но Петр настаивал – пришлось согласиться!

- А по какой причине он вдруг внезапно это потребовал?

- Не знаю. Петр вообще был не очень откровенен, несмотря на то, что мы с ним начинали вместе. Он просто приходил, говорил, что будет делать и к каким последствиям это приведет. И, кстати, почти никогда не ошибался! Поэтому я знал, что если он что-то просит – на это есть свои веские причины!

Валерий Юрьевич серьезно посмотрел на него.

- Поэтому ты пообщайся с ребятами, хоть они и не очень разговорчивы, особенно Быстров. Но попробуй!

- Я постараюсь! – мрачно буркнул Вадим и спросил: - Могу быть свободен?

- Да, - кивнул Астахов. – Иди, принимай коллектив!

Когда он вышел, полковник некоторое время задумчиво глядел ему вслед.

- Не обижайся, парень, - сказал он почти про себя. – Меня тоже не особо спрашивают, когда заставляют что-то делать!..

... Поляков вышел из кабинета начальника в сильном раздражении. Теперь, когда он раскусил до конца двойную игру, его охватило почти бешенство.

«А ты думал, что тебя за какие-то заслуги чуть ли не начальником отдела ставят, дурачок! – говорил он себе, нервно направляясь к кабинету. – Пора бы уже привыкнуть, что во всем что

здесь происходит обязательно есть скрытый смысл. Точнее, двойное дно! И почему-то всегда мне достается его открывать!»

Еще подойдя к дверям, он услышал смех Вити Логинова. Этот раздолбай также был командирован ему Астаховым в новую команду, по-видимому, чтобы поднимать настроение, потому как более бестолкового, хотя и добродушного опера сложно было себе представить.

Вадим покачал головой и невольно улыбнулся, после осторожно открыл дверь.

Как и ожидалось, Логинов, усевшись на краю стола, травил какую-то байку, и не дожидаясь реакции, сам первый начинал смеяться над каждой своей остротой. Это был симпатичный высокий парень, лет около двадцати пяти, худой, с очень длинными руками. Увидев Вадима, он соскочил со стола и, все еще улыбаясь, подошел к нему.

- Привет, начальник! – звонким голосом крикнул он и снова расхохотался. – Как погонь? Не жмут?

Поляков украдкой бросил взгляд на остальных членов команды. Фролов стоял у окна и, скрестив руки на груди, с усмешкой смотрел на Логинова. Быстров занял стол, за которым в прошлом сидел сам Вадим, и угрюмо таращился в смартфон. А четвертый, Семен Лобов, похожий на тучного подростка-переростка сидел напротив – там, где раньше располагался Иван – и задумчиво постукивал пальцами по столу.

- Пока нет! – слегка натянуто улыбнулся Вадим. – Еще не осознал, наверное...

К нему подошел Фролов и добродушно похлопал по плечу.

- Ничего страшного, - мягко проговорил он. – Привыкнешь. По первости все стремятся – а потом пойдет как по маслу!

Вадим посмотрел в спокойные глаза этого уже мужчины в возрасте – а Фролову было далеко за пятьдесят, но выглядел он неплохо – и ему сразу стало как-то спокойнее. Он уже намного бодрее посмотрел на Витю – и тот мгновенно загорелся:

- Чтобы лучше осознать – надо замочить! – заявил он. – Короче, в «Рекрут»! Начальник угощает!

Вадим не успел ответить, как Фролов одобрительно кивнул.

- А что, и у Вити иногда прозрения бывают. Верно, никогда такие события мимо «Рекрута» не проходят.

Он посмотрел на Полякова и пожал плечами.

- Ничего не поделаешь. Придется идти!

- Ну тогда собираемся... - неуверенно промямлил Вадим.

- Я останусь! – внезапно буркнул Быстров. У него был низкий, хриплый и очень неприятный голос. Он поднял голову и, мрачно посмотрев на всех, добавил: - Идите, а я за дежурного. Не беспокойтесь, работу знаю!

Фролов кивнул и повернулся к Лобову.

- А ты?

Семен грузно поднялся и, подойдя к ним, утвердительно кивнул.

Прежде чем уйти, Вадим все-таки подошел к Быстрову и сказал:

- Если что-то понадобится – звоните!

Быстров поднял некрасивое лицо с недельной щетиной и презрительно усмехнулся:

- Я знаю свою работу, гражданин начальник. Можете не беспокоиться!

Вадиму показалось, что его будто обдали холодной водой из ведра. Он машинально кивнул и вернулся к компании, которая уже, накинув куртки, с нетерпением ждали только его.

В коридоре Фролов шепнул ему:

- Не обращай внимания на Леху – он всегда такой! Жизнь, знаешь, его не хило потаскала, но как работник он отличный. Немов его ценил, а это что-то да значит!

При упоминании этого имени, Поляков сжал губы, и до самого «Рекрута» хранил молчание. Однако, этого почти никто не заметил, так как Логинов болтал без умолку, и никто,

даже если бы захотел, не смог бы вставить и слова, даже при сильном желании. В конце концов, Вадим махнул рукой и тоже решил расслабиться.

Когда компания уселась за столик, Витя тут же упорхнул к барной стойке. Лобов уставился в окно и стал наблюдать за проезжающими мимо машинами.

Вадим думал о Лидии. Теперь, когда она ушла из управления, он почувствовал себя совсем одиноко. Конечно, с ее образованием она правильно сделала, что устроилась в адвокатуру, считал он, но тем не менее получилось, что он остался совсем один.

Тем более, он чувствовал, что она сильно изменилась. С одной стороны, это было немудрено после тех событий, в круговороте которых она оказалась ранее, но с другой стороны... Но вот что это было, с той другой стороны, Вадим пока не понимал.

- А вот и я! – раздался над ухом звонкий голос. – Все договорился, сейчас все будет! Кто молодец? Правильно! Витя молодец!

Он плюхнулся рядом с Вадимом и удивленно оглядел всех.

- А чего все такие стремные? Мы вообще-то новое назначение обмывать пришли, а не на похороны!

- Да ты погоди, егоза! – смеясь отвечал Фролов. – Сейчас лекарство доставят – там лица миглом разглядятся!

Ждать пришлось недолго. Через пару минут Логинов, завладев принесенной из морозилки бутылкой, профессионально разлил содержимое по стопкам. После нескольких таких заходов, компания, как и предсказывал Фролов, заметно оживилась, и даже неуклюжий Лобов подключился к общей беседе.

Вадим очень редко выпивал, поэтому вскоре почувствовал сильную духоту. Извинившись, он встал со своего места и вышел на улицу.

Свежий воздух действительно придал сил, голова, в которой начинало мутнеть, прояснилась. Он с наслаждением вдохнул морозный воздух полной грудью и сказал про себя, что на сегодня излишеств достаточно.

- Ну и правильно! – раздалось сзади него. – Если не хочешь – не поддавайся! А то Витька с Семей меры не знают – сами как поросята налижутя, да и других соблазнят.

Вадим повернул голову и увидел рядом стоящего Фролова, прикуривавшего сигарету. Неизвестно почему, но он был скорее доволен, что Андрей вышел к нему.

- Я ведь вообще со спиртным никак, - немного смущенно уточнил он. – В детдоме ребята с двенадцати лет керогазили – а я чего-то не проникся.

- Бывает, - по обыкновению пожал плечами Фролов, делая глубокую затяжку. – Вот Петрович тоже редко выпивал. Хотя не из-за того, что его рубило как тебя, например. Нет, выпить мог немерено – и никогда пьяным не был. Просто не пил никогда без надобности!

Вадим задумчиво посмотрел на Андрея.

- Вы долго с ним работали? – осторожно спросил он.

- Почти двадцать лет, - ответил Фролов, глядя куда-то вдоль улицы. – Я, Петрович и Леха. Времена были дикие! Не то, что сейчас. Тогда люди годами без выходных пахали – столько этой мрази кругом было!

- А сейчас что? Меньше?

- Конечно! Ну то есть официально, допустим, возможно и нет, но кто они сейчас? Бизнесмены, депутаты, начальники различных ведомств и предприятий. Сейчас, чтобы спросить с них за их делишки еще попотеть придется – у них теперь куча адвокатов у каждого. И получается, что вроде все порядочные!

Он прищурился и весело посмотрел на Вадима.

- Раньше было легче! Бандит – он и есть бандит! Сделал что-то плохое – все, жди гостей из нашего отдела! Бывало, что мирными разговорами не всегда дело заканчивалось, - он слегка

подумал, после добавил: - Хотя нет – никогда не заканчивалось! Потому что люди были с характером!

Поляков невольно усмехнулся. Внезапно он вспомнил, что несколько месяцев назад в этом же самом «Рекруте» имел подобную беседу. Тогда его это жутко возмущало. А сейчас, к своему удивлению, он обнаружил, что больше забавляет.

- То есть тогда было лучше? – лукаво спросил он.

- Понятнее, - уточнил Фролов. – Все были на своем месте: мент — значит мент, уголовник – значит уголовник. Никаких оборотней ни с той ни с другой стороны.

Он внезапно помрачнел затынулся еще больше. Вадим терпеливо ждал.

- Никогда в жизни я на него не мог бы подумать! – проговорил наконец Андрей. – Кто угодно – но чтобы Петрович! Да, мужик импульсивный был, но на такое пойти – в башке до сих пор не укладывается!

- Его перед этим из управления поперли, - заметил Вадим.

Фролов впервые посмотрел на него почти раздраженно.

- И что? Становиться сукой после этого?

- Видимо, хватило...

Фролов опустил голову и попинал тротуарный бордюр.

- Возможно и так, - уже более миролюбиво согласился он. – В конце концов, откуда знать, что у него было в голове? Может и на самом деле тронулся от злости, что так резко за воротами оказался? Но ты пойми, Вадим, - он поднял на него глаза, и Полякову на мгновение показалось, что они блестят: - Когда люди столько лет бок о бок, когда каждый из нас сотни раз прикрывал другого на разборках – а они здесь были ой как часто! – в голове многие вещи просто не укладываются! Ведь это же не просто отдел был – это почти семья!

- Андрей, зачем вы так говорите? – внезапно возмутился Вадим. – Я успел поработать с Петром Петровичем – и составил о нем свое мнение! И не надо пытаться его как-то идеализировать. Да, время было непростое, много через что приходилось переступать – но он вообще не видел берегов! И то, что его в конце концов отстранили – это не случайность, а логический результат ежедневных правонарушений, служебных перегибов и превышения полномочий. Я читал в архиве о его похождениях – волосы шевелились! Никаких принципов, никакой служебной этики...

- Таких слов-то тогда не знали! – иронично вставил Андрей.

- Пусть так, но закон для всех один! И вообще, я не понимаю, почему вы его так жалеете, - неожиданно для себя напустился он на Фролова. – Он-то никого не жалел. Взял – и одним днем вас с Быстровым из отдела вышвырнул! Это тоже так, по-дружески?

Андрей напряженно потер лоб и медленно кивнул:

- Тут да, ты прав. Ситуация была крайне неприятная и неожиданная. Он на самом деле выкинул нас прямо с утра, ничего толком не объяснив. Только сходил к Юрьичу, договорился – и вот, пожалуйста, ребята собирайте портфели.

- И вы мне будете говорить, что это нормально?

- Нет, конечно! Но, - глаза Фролова неожиданно блеснули: - Я знаю точно: Немов никогда ничего просто так не делал. Поэтому, если он так поступил – на это были железные причины!

Вадим вздохнул и покачал головой. Тем временем, из «Рекрута» громко что-то обсуждая, вышли Логинов и Лобов, почти в обнимку. Подойдя к Вадиму и Андрею, они удивленно на них посмотрели.

- Вы куда пропали? – обиженно заявил Витя, норовя приобнять Фролова. – Оставили деток без присмотра! Разве так можно?

Фролов, приняв снова добродушный вид, подмигнул Полякову:

- А ведь дело говорит! Надо бы возвращаться и брать ситуацию под свой контроль.

- Не, ребят, - возразил Вадим. – Давайте, вы уж без меня. Я в управление – там дела кое-какие.

Увидев, что Витя собрался что-то возмущенно выкрикнуть, поспешно добавил:

- А у вас сегодня выходной! Гуляйте, но завтра прошу без опозданий.

После этих слов возмущение с лица Логинова мгновенно пропало, на лицах остальных также появилось удовлетворительное выражение. Поляков поспешно попрощался и направился прочь от бара.

Вернувшись в кабинет, он отметил, что Быстров продолжал сидеть в той же самой позе, что и когда они уходили. Не говоря ни слова, Вадим направился к своему новому столу, где до недавнего времени восседал Новицкий.

- А где все? – внезапно пророкотал Быстров.

- Гуляют, - не поднимая глаз, ответил Вадим. – Сегодня дал им выходной – все равно толку уже здесь от них не будет.

Быстров недобро усмехнулся.

- Лояльность никогда не идет в пользу, - медленно проговорил он. После повернул к Вадиму свои мутные колючие глаза: - ОН бы никого не отпустил!

- Учту! – сухо проговорил Поляков и поджал губы.

* * *

Лидия внимательно просматривала толстую папку с документами, когда в дверной замок вставили ключ. От неожиданности она вздрогнула, захлопнула папку, убрала ее в ящик стола и поспешила в прихожую.

- Привет! – сказала она Вадиму, который уже снимал куртку.

- Привет, - машинально ответил тот, расшнуровывая ботинки и ставя на банкетку довольно увесистую сумку, туго чем-то набитую.

Девушка сразу поняла, что что-то не так. Но она уже знала, что расспрашивать Полякова в такие минуты бесполезно – он все равно ничего не расскажет. Надо было немного подождать, когда он немного расслабится и сам захочет поговорить.

Это произошло, однако, намного быстрее, чем она думала. Оказывается, чтобы поднять настроение, молодому человеку оказалось достаточно всего лишь скинуть неудобную форму. Вадим тут же почувствовал, как расправились его плечи, спина скинула напряжение – и стало совсем хорошо.

- Фуу... Наконец-то, - блаженно улыбаясь проговорил он, натягивая шорты. – Вот она – настоящая свобода, за которую и убить не жалко!

- Не надо никого убивать! Лучше пойдем ужинать.

Во время ужина все оставшиеся складки на лбу Вадима окончательно разгладились, и Лидия поняла, что теперь можно.

- Ну и как прошел день у нового руководителя?

- По-разному, - пробубнил с набитым ртом Поляков.

- Вот оно что? И как это понимать?

- Ну, во-первых, не руководитель, а всего лишь исполняющий обязанности, - с интересом рассматривая куриную поджарку, уточнил Вадим. – Так что, поздравлять с повышением весьма преждевременно. Запрос на выделение нам настоящего руководителя сделан, как только кто-то нарисует – тут же пришлют, а я займу свое привычное место.

- Ну, мы все знаем сколько этих кандидатов ищут, - возразила Лидия. – Ты в курсе, что по стране дефицит кадров около двадцати процентов? И столичные регионы страдают больше всех. Так что, всех кандидатов по возможности направляют в первую очередь туда. А запрос на выделение в наше захолустье, боюсь, надолго останется всего лишь запросом!

- Вот это и печалит... - медленно проговорил Поляков.

Лидия удивленно посмотрела на него.

- Ты чего, Поляков? Чего такое говоришь? Что случилось?

Она недоуменно покачала головой.

- Ну мама мне, конечно, говорила, что мужики истерички похуже баб будут, но чтобы настолько! Да, руководить коллективом – это ответственность, но, извините, молодой человек, если этого так бояться – то зачем тогда все это?

- Да не в этом дело! И не истеричка я!

- А что тогда случилось, что ты с первого дня как будто тебя, наоборот, улицы подметать поставили?

Вадим посмотрел ей в глаза и серьезно сказал:

- Ты знаешь, я сегодня весь день ощущал, как будто работаю с НИМ!

- С кем? – не поняла девушка.

- С Немовым!

Она побледнела, откинулась на спинку стула, скрестила на груди руки и непонимающе посмотрела на Полякова.

- Что ты хочешь сказать?

- Астахов к новому составу отдела прикрепил четверых. Один из них Витька Логинов – ну, знаешь его, балагура?

- Конечно! От его болтовни голова лопнуть может!

- Ну да, согласен. Но парень неплохой. Так вот, второй – Сема Лобов!

Лидия не удержалась и фыркнула:

- Да, компания у тебя собралась! А кто еще двое?

- Вот в этом и все дело! Те двое – бывшие подчиненные Немова, они работали с ним много лет, почти до того самого момента, пока Петра Петровича не попросили на выход.

- Теперь понимаю...

- Вот именно. Я весь день слушал, как раньше было хорошо, понятно и тому подобный ностальгический бред!

Вадим возмущенно выпрямился и тоже откинулся на спинке стула.

- И самое, что поражает – это их почти фанатская преданность! Он же их сам вышвырнул из отдела без объяснения причины – а они ему продолжают до сих пор дифирамбы петь! Как такое возможно?

- А за что он так с ними?

- Не знаю. И никто не знает – ни они сами, ни Астахов. Кстати, Валерия Юрьевича, этот вопрос до сих пор, по-видимому, интересует.

Лидия неопределенно хмыкнула, и только сейчас Поляков заметил, что она крепко задумалась.

- Эй, ты чего? – позвал он ее. – Где витаешь?

- Я? – очнулась Лидия. – Я здесь. Просто задумалась над твоими словами. А ты сам как думаешь – за что он так с ними?

- Даже не представляю, - признался Вадим. – Но я сегодня не выдержал, - внезапно хитро улыбнулся он, - и сходил в архив.

- Зачем?

- В прошлый раз, когда мы подключали Немова к оперативной работе, я несколько дней просидел в архиве, штудирюя всю его служебную биографию. Тогда мне был интересен только он, поэтому на другие имена я внимания особо не обращал. Но сегодня я вспомнил, что Фролов и Быстров в тех документах фигурировали довольно часто.

Лидия недоверчиво посмотрела на него, после знаком показала на прихожую.

- Хочешь сказать, что в сумке...

- Ну да, я кое-что прихватил, - кивнул он, поднимаясь из-за стола.

Он вышел и через секунду позвал Лидию из комнаты:

- Если тебе интересно – присоединяйся!

Девушка прошла в зал, где Вадим уже энергично доставал из сумки одну папку за другой.

- И тебе разрешили все это забрать?

- Ну, я теперь все-таки какой-никакой, но начальник! Виктория Сергеевна, конечно, без энтузиазма на мою просьбу отреагировала, но, знаешь, коробка конфет всегда творит чудеса!

- А, теперь я знаю, как начинают использовать служебное положение, - попыталась улыбнуться она.

- Возможно! – не спорил Поляков.

Он внимательно просмотрел несколько папок, после передал две из них Лидии.

- Здесь два любопытных происшествия, - начал он. – Вроде бы ничего необычного, но кое-что смущает. Смотри сама: первое дело о том, что Немову поступает инфа от какого-то стукачка, что в город заедет машина с наркотой. Немов организывает засаду, сам лично участвует в операции – и вдруг фиаско!

- А что случилось?

- А вот что! Машина в город заехала точно по расписанию, ее, естественно, тормознули, но вот наркоты там не оказалось!

Лидия пренебрежительно махнула рукой.

- Знаешь, это так-то обычное дело! Эти стукачки частенько, чтобы поднять к себе интерес как к информаторам дают такие липовые наводки. Это же все очень легко потом списать на то, что, например, поменяли график отгрузки, или еще чего. А может еще и то, что имела место двойная игра – полицию специально бросили по ложной наводке, а товар провезли совсем в другом месте. Одурачили Петра Петровича, вот и все дело!

Вадим лукаво посмотрел на нее.

- Верно рассуждаешь, и любому нормальному следоку то же самое пришло бы в голову. Конечно, в отношении самого Немова немного удивительно, что у него на подхвате был ненадежный осведомитель – но и на старуху бывает проруха!

- Вот я и говорю! – кивнула Лидия.

- Однако, - добавил Вадим, протягивая ей еще одну папку, - у нас здесь появляется второе дело, причем практически одновременно с первым. Буквально на следующий день случайно выпадает из окна своей квартиры некто Хорошавин Игорь Дмитриевич, безработный наркоман, неоднократно имеющий приводы в отделение по мелким правонарушениям, но почти всегда сразу же отпускаемый после наложения штрафа, либо максимум отсидки пятнадцати суток. Как тебе это?

- Немовский стукачок?

- Ни одного доказательства в пользу этого утверждения нет, но я уверен, что да. И тут мы снова возвращаемся к первому делу и изучаем его более внимательно. И знаешь, приходим к очень неожиданному выводу! Точнее, зная Петра Петровича, ничего необычного на самом деле нет, но выводы, повторю, любопытные!

- Не нуди, дорогой! – улыбнулась Лидия. – Я уже поняла, что ты гений!

- Петр Петрович, получив информацию, даже не подумал поставить в известность свое начальство, и всю операцию по перехвату спланировал самолично, - продолжал Вадим, сделав вид, что не слышал колкости. – И чтобы не произошло никакой утечки, он подключил к ней только самых проверенных.

Вадим посмотрел прямо в глаза Лидии.

- Ты понимаешь? На дело пошли только он, Фролов и Быстров! Никто больше про ввоз наркотиков не знал! А дальше начались обломы: сначала не оказалось наркотиков в машине, а потом и осведомителя быстро заткнули. И все за сутки! Не говоря о том, что инфа оперативно добралась до руководства, и Немов получил очень серьезное взыскание!

- Ты думаешь...

- Я уверен – один из этих двоих его предал! И Петр Петрович тоже тогда это понял. Единственно, он не смог, либо не успел разобраться, кто из двоих – поэтому избавился от обоих.

- Невероятно! – проговорила Лидия, отложив папки на журнальный столик. – Я, конечно, хорошо их не знала, но даже и в голову бы не могло прийти, что один из них оборотень...

- А почему бы нет? На Немова тоже никто никогда бы не подумал – а он, смотри, какую кровавую карусель закрутил! – возразил Поляков. – И эти двое тоже не так просты, особенно Быстров, - он нахмурился, вспоминая недавнюю стычку.

- Да уж если на то пошло, то и второй не святой, - добавила Лидия. – Говорили, что это с годами размяк, а раньше ничем не уступал тем двоим, тоже еще тот отморозок был! В общем, коллектив подобрался под стать начальнику.

- Он таких специально и подбирал, чтобы вершить то правосудие, которое в его понимание только и было правильным! Ему законники были ни к чему – своего добивался исключительно силой!

Если бы Вадим не был так сосредоточен на своих мыслях, то он бы заметил, как Лидия чересчур внимательно на него смотрит. Его бы это точно озадачило – но он задумчиво смотрел на свою сумку с принесенными делами.

- И какие твои действия? – осторожно спросила девушка.

- Я не думал еще об этом. С одной стороны, конечно, немного напряжно оказаться в такой компании, но с другой – это все дела давно минувших дней. Не понимаю, с какой стороны они могут меня затронуть – а значит, мое маленькое расследование можно заканчивать!

Он внезапно повернулся к Лидии, убирая в сторону папку.

- Слушай, а чего это мы все обо мне. Давай теперь ты рассказывай: как твоя адвокатская деятельность?

Лидия неопределенно улыбнулась и пожала плечами.

- Да особо и рассказывать нечего. Пока еще только погружаюсь. Спасибо огромное Валерию Юрьевичу за то, что поговорил за меня.

- Он искренне чувствовал свою вину перед тобой за то, что случилось, - проговорил Вадим.

Он подошел ближе и обнял ее.

- Я прекрасно понимаю, какой стресс ты пережила – и как после этого тебе было бы тяжело остаться в отделе. Но мне тебя не хватает там!

- Я понимаю. Но...

- Не надо ничего объяснять – это просто чувства. Ты все правильно сделала!

Лицо Лидии внезапно покраснело, на глаза навернулись слезы. Это было настолько неожиданно, что, казалось, она сама растерялась. Поляков же озадаченно отступил.

- Что случилось? Я что-то не то сказал?

- Нет, нет, все в порядке, - попыталась улыбнуться Лидия, беря его руку в свои. – Просто с нервами еще не до конца нормально. Бывают такие всплески – ты уж извини...

- Я могу что-то сделать?

- Нет, не надо. Я справлюсь!..

Когда Вадим ушел в душ, Лидия, услышав шум воды, поспешно взяла в руки мобильный и, набрав номер, приложила телефон к уху. Трубку на том конце взяли практически сразу.

- Он заинтересовался, - стараясь говорить спокойно сообщила она. – Был в архиве, принес все дела для изучения. И понял самое главное!

На том конце провода молчали. Лидия почувствовала, как в ней снова начинает бить истерика.

- Я не хочу снова его предавать, понятно! – прошипела она. – Он любит меня, а я его! И я никогда бы не ввязалась в вашу новую игру, если бы не понимала, что ему действительно грозит опасность. И мы защитим его, понятно – или я все расскажу! Ясно? Что вы молчите?

На том конце провода раздалась нудная гудка. Лидия изможденно села на диван и бес- сильно покачала головой. Из ее глаз потекли слезы.

- Неужели все снова повторится? – проговорила она про себя, сжимая руки. – Когда же это закончится?! Когда же мы просто будем счастливы!

Шум воды в душе прекратился. Лидия, поспешно вытерев лицо, из последних сил выда- вила из себя улыбку, когда Поляков вышел из ванной в одном полотенце.

- Что такое? – недоуменно спросил он, увидев, что Лидия стоит со странной улыбкой. – Ты все еще плохо себя чувствуешь?

- Нет, - подойдя к нему, ответила девушка. – Наоборот, даже полегчало!

С этими словами она развязала полотенце и медленно опустилась на колени...

Глава 2

Виталий Артамонов по одной только ему ведомой причине неизменно причислял себя к богеме. То ли журналистская деятельность, то ли частые встречи с подобными ему самовлюб- ленными авантюристами закрепили в нем такую уверенность - до конца было непонятно. Но, во всяком случае, с некоторого времени его понимание того, как надо себя вести сильно изме- нилось. И в первую очередь осознание коснулось личной жизни.

Виталик вообразил, что хранить верность единственной и неповторимой женщине, кото- рую он более десяти лет назад выбрал себе в законные супруги и с которой успел нажить двоих детей вовсе необязательно. Причем, уверовав в свою исключительность, даже и не пытался скрыть наличие посторонней связи, заявив жене, что творческие люди в большинстве своем просто физически не могут быть моногамны, и она должна быть еще благодарна тому, что муж не вступил в однополые отношения, как многие другие.

Татьяна, супруга Артамонова, была дамой строгой, но рассудительной, поэтому во время нравоучительного спитча мужа об особенностях современных супружеских обяза- тельств сидела молча и внимательно слушала. А после, когда монолог был завершен, также молча поднялась со своего места, также молча собрала вещи «полигамного мученика» и выста- вила и чемоданы, и супруга за порог квартиры, единственно добавив напоследок, что теперь он волен вступать в случайные отношения хоть с женщинами, хоть с мужчинами, хоть с кем угодно еще – ее это теперь больше не волнует, и документы на развод и запрет видеться с детьми она подготовит самостоятельно.

Вращающийся в эпатажных кругах, Виталик был несколько обескуражен. Он ожидал дол- гих выяснений отношений, слез и заламывания рук – со стороны супруги, конечно – поэтому, когда вместо этого его просто выкинули с совместной жилплощади как ненужный хлам, он некоторое время стоял и задумчиво глядел на выставленные вместе с ним вещи. Этот поворот в сценарий его выступления не был заложен, поэтому было над чем подумать.

И, проанализировав создавшуюся ситуацию, Артамонов понял, что единственный вари- ант для него был переехать на время в родную редакцию, где у него был личный кабинет, а после в спокойной обстановке решить вопрос со съемом квартиры. Он вызвал такси, послед- ний раз, загружая в багажник вещи бросил быстрый взгляд на окна квартиры, и уехал.

Сотрудники редакции, зная характер своего шефа, нисколько не удивились, увидев его в дверях с сумками в руках. Виталик также, не обращая внимания, бодро занес поклажу в кабинет, и после устало шлепнулся в свое кресло перевести дух и собраться с мыслями.

Но обычная рабочая рутина не дала ему нормально сосредоточиться на личных пережи- ваниях, переключив все внимание на текущие деловые вопросы. Что ни говори, но журнали- стом Виталик был первоклассным, он жил этим и свою работу всегда держал в приоритете. По

иронии судьбы, это совершенно не приносило ему никаких сверхдоходов, на которые он мог надеяться. Более того, редакция была убыточной, и каждый месяц Артамонов шел на одному Богу известные ухищрения, чтобы элементарно закрыть необходимые платежи. Но страсти к журналистике это никоим образом не убавляло. Тем более, что он упрямо верил, что его час наступит, и он еще испуается в денежном водопаде!

И вот в недавний из вечеров появился неожиданный посетитель, который предложил Виталику сделку на такую сумму, что все существующие проблемы не просто отступили на второй план, но и вообще растворились в своей мелочности. Денег, что предложили, с лихвой хватило бы на решение всех текущих проблем, а того, что осталось на дальнейшее глобальное улучшение жизни.

Правда, некоторые моменты его смущали. Во-первых, сам гонорар был нереально велик, поэтому Виталик понимал, что опасность для него, если он выполнит контракт в полном объеме, велик пропорционально. Во-вторых, всплывшая неожиданно личность Артема, без которого выполнение заказа было невозможным, также не особо порадовала журналиста. Они расстались с Артемом при сложных обстоятельствах, поэтому хоть Артамонов и заверил заказчика, что с этим проблем не будет, он до конца сомневался, что бывший друг пойдет на сделку.

Ну а в-третьих... сама личность клиента была для журналиста полной неожиданностью. Ему, по характеру профессии, просто положено было знать в своем городе всех и каждого, и поэтому он, хоть и не был лично до этого знаком с этим человеком, отлично знал кто это. И тем больше его удивило, что сей персонаж стал заказчиком!

- Я согласен! – кивнул он, не сводя глаз с пачки, небрежно брошенной ему на стол. – Уверен, что все получится в лучшем виде. Если у Артема точно имеются те документы, о которых вы говорите – тогда у Дмитрия Антоновича руки будут связаны крепко! У него останется всего одна возможность решить свои проблемы – та, которую мы предложим!

Как показала ранее описанная встреча, у Артема нужные документы оказались. И сейчас Артамонов дрожащими от возбуждения руками перебирал листы из папки один за другим, внимательно прочитывая все, что там было напечатано и даже написано от руки.

- Да, Сергей Михайлович, сильно ты беспокоился о своей безопасности, - с улыбкой хищника, почувствовавшего запах свежей плоти, проговорил журналист. – Ты собрал здесь буквально всю неофициальную переписку и договорняки – от дарственных до расписок. И почти в каждой фигурирует Треплов! Это настоящий подарок судьбы!

Проглядев все принесенные бумаги от корки до корки, он кинулся с ними к принтеру и поспешно начал делать ксерокопии. Когда с этим было покончено, он, вздохнув, решил, что неплохо было бы взбодриться чашечкой кофе. Он взял в руки банку, немного нахмурился что-то вспомнив, но в этот раз лицо быстро разгладилось.

- Куплю я себе нормальное кофе, мой дорогой Артемий! – проворчал он, швыряя две полные ложки в кружку. – И, возможно, даже сахар...

Через несколько минут, он как ошпаренный выскочил на улицу и поспешно направился по направлению к остановке. Сев в автобус, он проехал несколько кварталов и, выйдя у длинного пятиэтажного дома, направился к одному из подъездов.

Набрав код домофона, он нетерпеливо заерзал: на том конце особо не спешили отвечать. Наконец, трубку подняли, и сонный женский голос лениво спросил:

- Ну кто там еще в такую рань!

- Ты охренела! – рявкнул Виталик. – Время обед почти. Давай, открывай скорее!

Когда он оказался на пороге нужной квартиры, перед ним предстала одетая в короткую до полного безобразия ночную сорочку молодая женщина. Она удивленно глядела на возбужденного журналиста.

- Ты чего разорался? – придя в себя недовольно прикрикнула она. – Жене своей будешь выговаривать во сколько вставать надо, а я женщина свободная: сколько хочу, столько и сплю!

Несмотря на охватившее его недовольство, Артамонов, оглядывая аппетитные формы, откровенно проступающие из-под сорочки, невольно почувствовал возбуждение уже совсем иного характера. Однако, упоминание о Татьяне, градус страсти заметно снизил.

- Нет у меня больше жены! – буркнул он, снимая ботинки. – И детей, по ходу, тоже!

В ответ на это девушка внезапно весело рассмеялась.

- Ты ей про нас рассказал все-таки? – спросила она, качая головой. – Да, Артамонов, знала, что ты дурак, но, чтобы до такой степени...

- Угомонись, а! – проворчал Виталик, бесцеремонно отодвинув любовницу и проходя на кухню. Она все еще смеясь, пошла за ним.

- Вещи тоже вышвырнула?

- А ты как думаешь? Татьяна – серьезная женщина, она полумерами не ограничивается!

- И где ты теперь обитаешь?

- Пока в редакции. Вот, думаю... - и он выразительным взглядом окинул кухню.

Девушка, внезапно посерьезнев, сделала строгий жест рукой.

- Даже не думай, Виталик! Трахаешься ты, конечно, отменно, но не забывай, я все-таки бухгалтером на дому работаю, часто видеоконференции провожу с серьезными людьми. И не хватало, чтобы на заднем фоне ты в своих обношенных портках красовался!

- Да что вам всем дались мои джинсы! – с досадой отозвался Артамонов. – Скоро поме- няю – обзавидуешься!

- Да? – удивленно проговорила любовница, но как женщина хваткая намек раскусила правильно: - У нашего мальчика в кой-то веки в кармашке не дешевыми сигаретами, а реаль- ными денежками зашуршало?

- Зашуршало, - кивнул журналист и барским движением небрежно вытащил на стол несколько крупных купюр: – Смотри, зайка, это тебе!

«Зайка» загоревшимися глазами поглядела на деньги, после все еще в недоумении пере- вела взгляд на любовника.

- Признавайся: в какое дерьмо вляпался? – настороженно спросила она.

- Вот честно, полюбил я тебя, Юленька, не только за то, что ты все какие только у меня были грани моего либидо помогла мне познать – но в первую очередь все-таки за мозги!

- Я веду бухгалтерию людей, некоторые из которых сидят, а некоторые очень к этому близки – и поэтому прекрасно чувствую запах грязных денег, - отрезала Юля. – Так что от темы не отходи: говори, чего натворил, или... еще собираешься.

- Не беспокойся, ты в любом случае все узнаешь, - пообещал Виталик, оглядывая кухню в поисках чего бы схоячить. – Слушай, у тебя эти чудесные котлетки, ну, как в прошлый раз, случайно не завалялись? Ну, или еще чего-нибудь? Я сегодня замотался так с утра, на одном кофе, честное слово!

Девушка молча открыла холодильник и достала блюдо с котлетами.

- Разогреть? – коротко спросила она.

- Ни к чему! – с горящими глазами махнул рукой Артамонов.

В первые же секунды, когда тарелка коснулась стола, с нее моментально исчезли три кот- леты. Щеки голодающего покраснелись, набив рот, он только слегка кряхтел от удовольствия.

Прикончив еще три котлеты, он только тогда откинулся на спинку стула.

- Нет, все-таки три вещи! – выдохнул он. – Секс, мозги и котлеты!

- Ну раз наелся – говори! – Юлия отодвинула тарелку в сторону, не обращая внимания на недовольный взгляд поглотителя.

- Я обязательно тебе все расскажу, - осторожно сказал Виталик, - но сначала мне нужна будет твоя помощь.

- Ты не с того начал, дорогой мой! – возразила женщина. – Сначала говорят в чем дело, а потом что-то просят. Пока не расскажешь – ничего не получишь! И это, кстати, - она проворно

взяла в руки купюры и спрятала их в специальный симпатичный кармашек сорочки, - уже не твое. Котлетки, знаешь, тоже денег стоят!

- Ну и расценки, милая! – возмутился было Виталик, впрочем, тут же остыл: - Ладно, будь по-твоему.

Аккуратно, фильтруя каждое слово и предложение, чтобы не выдать ничего лишнего, Артамонов мало-мальски озвучил смысл сделки, на которую он подписался. Девушка слушала не перебивая, не спуская с него недоверчивого взгляда.

- А теперь ты хочешь сказать, что это все правда? – спросила она, когда он закончил. – И я в это должна поверить, да?

- А что? – удивился журналист. – Что здесь необычного? Меня, по сути, попросили всего лишь выполнить свою работу – чего здесь такого?

- Это не твой уровень, Артамонов, - серьезно заметила Юлия. – Ни по заданию, ни по гонорару. Здесь что-то не то...

- Эти бабские причитания всегда раздражали! – огрызнулся задетый за живое Виталик. – В общем, хватит нести чушь – давай я лучше объясню, что мне от тебя надо.

- Ну, попробуй...

- На самом деле, мне не твоя помощь нужна, а твоего брата.

- Я уже это поняла, - кивнула любовница. – Поэтому так и опасаясь, потому что уже двое моих мужчин могут оказаться в опасности!

- Ну что ты так переживаешь? - самодовольно выпрямился Артамонов. – Мы оба взрослые парни, с головой дружим...

- Если бы это было так на самом деле...

Виталик снова помрачнел и, помедлив, вытащил из кармана еще несколько купюр.

- Это для Степки.

- Ладно! – сдалась девушка, пряча деньги в уже известный кармашек. – Но не дай Бог у него будут проблемы из-за тебя – с живого с тебя не слезу!

Артамонов плотоядно облизнул губы.

- Ты так заманчиво это сказала, - прошептал он, слегка касаясь ее ноги.

- Так, руки убери, Казанова, - поднимаясь сказала Юлия, но при этом было видно, что желание появляется и в ней. – Сейчас Степке позвоню сначала, а потом... посмотрим...

Она ушла в комнату, а журналист тут же одной рукой достал мобильный и набрал номер, а второй схватил с тарелки самую крупную из оставшихся котлет и тут же жадно откусил половину.

- Все в порядке, - усиленно пережевывая, быстро проговорил он, когда на том конце подняли трубку. – Я думаю, что сегодня-завтра я окажусь у клиента. По результатам встречи отзвонюсь!

Выключив телефон, он поспешно доел котлету, и в это время на кухню вернулась Юлия.

- Завтра вечером подойдешь к нему – знаешь куда, да? – и он тебя проводит, - сообщила она. Подумав добавила: - Только денег сказал побольше дать надо.

- С чего это?

- За срочность и важность клиента!

- Обожаю вашу семейку! – похотливо усмехнулся Артамонов, крепко обнимая Юлию, и увлекая ее в сторону спальни.

* * *

Прошло около получаса. Артамонов зябко кутался в легкую не по сезону куртку, мысленно проклиная сначала Татьяну, которая в собранные наспех вещи позабыла положить зимнюю одежду, а потом Семена, который словно назло, так сильно опаздывал.

Но вот открылась небольшая калитка сбоку от главных ворот в городскую тюрьму, и оттуда поспешно выскользнула некая фигура и, подозрительно озираясь по сторонам, направилась к Виталику.

- Ну наконец-то! – недовольно проворчал журналист, когда Семен подошел. – Ты чего как долго – я едва не окошел!

Семен, молодой стройный парень с наглым лицом, презрительно оглядел дрожащего Виталика.

- Я вообще-то в тюрьме работаю, а не в ресторане! – огрызнулся он. – У нас, знаешь ли правила...

- Ладно, понятно! – поспешно кивнул Артамонов. – Ну чего, у тебя все готово?

- А у тебя?

Журналист хмыкнул и вытащил из кармана несколько купюр. Семен задумчиво посмотрел на них, после поднял глаза.

- Мало! – заявил он.

- Ты обнаглел! – яростно прошипел Артамонов. – Ты знаешь, сколько я еще твоей сестренке отвалил?

- А я тут при чем? – искренне удивился наглец. – Ты сравни мой риск и ее. Она максимум чем рискует, так это тем, что по дурацки залететь от такого как ты может, а у меня статья!

Виталик понял, что эту стену не прошибешь и снова полез в карман. Достал еще несколько банкнот, сунул их в руку Семену и угрожающе сказал:

- Больше ни копейки! Давай, пошли!

Парень удовлетворенно кивнул, и они направились к калитке. Войдя внутрь, пришлось пройти несколько коридоров, куда-то спуститься, а после подняться – и они оказались перед дверями в комнату допросов, куда неоднократно приводили ранее Немова для встреч с его посетителями. Семен достал ключ, открыл замок, после повернулся к журналисту.

- Сиди жди. Сейчас приведу.

Артамонов вошел внутрь небольшого квадратного помещения с маленьким почти под потолком окошечком и уселся на один из двух стульев. Расположившись, он достал из сумки несколько папок, и положил их на стол перед собой. После вздохнул, откинулся на хлипкую спинку и принялся ждать.

На этот раз пришлось недолго. Буквально через несколько минут заскрипела дверь, тяжело открылась – и на пороге появился Дмитрий Антонович Треплов.

Взглянув на него, Артамонов невольно подумал, что тюремные застенки могут даже за небольшой срок изменить человека до неузнаваемости. Вживую до этого бывшего кандидата в губернаторы Виталик видел несколько раз, когда тот устраивал масштабные пресс-конференции в преддверии своей предвыборной гонки. Тогда это был еще молодой, уверенный в себе, холерный и четкий управленец, который не раздумывая отвечал на все каверзные вопросы, ни на секунду не теряя своего самодовольного вида.

Сейчас Дмитрий Антонович выглядел далеко не так перспективно. Исхудавшее лицо, покрытое щетиной, слегка всклокоченный, искривлённый в полупрезрительном и полужлобном выражении рот, колючий, но при этом потухший взгляд – лишь мимолетного обзора всего этого опытному журналисту было достаточно, чтобы понять: зверь еще не убит, но ранен основательно!

Но тем не менее, Виталик счел за необходимость привстать со своего места и, слегка угодливо кивнув, произнести:

- Добрый вечер!

- Ты кто такой? – не отвечая на приветствие, грубо спросил Треплов. – И чего тебе от меня надо?

Артамонова ничуть не задела подобная манера обращения – за свою биографию он сталкивался и не с такими приемами. Поэтому, ничуть не смутясь, он, наоборот, приветливо улыбнулся.

- Я журналист, - представился он. – Владелец редакции одной из местных газет. Думаю, что ее название ничего вам не скажет...

- Журналист? – брови Треплова удивленно приподнялись. – А как ты сюда попал?

- Это неважно, - заметил Артамонов. – Гораздо интереснее зачем я здесь!

- Верно! И зачем ты здесь?

- Я должен кое-что вам показать, - он слегка придвинул вытащенные ранее папки в сторону Треплова. – А когда вы ознакомитесь с этими документами – мы с вами продолжим беседу.

Бывший кандидат в губернаторы недоверчиво посмотрел сначала на Артамонова, после медленно опустил глаза на придвинутые к нему папки.

- Что это? – недобро спросил он.

- Я же говорю – полистайте! - вкрадчиво повторил Виталик.

Дмитрий Антонович брезгливо взял одну из папок, не спеша открыл ее и начал читать. По мере того, как он пролистывал содержимое, его взгляд становился все жестче, скулы напрягались. Наконец, не долистав даже первую папку, он нервно отшвырнул ее в сторону.

- Это что такое? – с плохо скрываемым бешенством спросил он. – Ты чего, шантажировать меня, козлина, придумал?

- Не надо нервничать, Дмитрий Антонович, - осторожно проговорил Артамонов, внимательно наблюдая за каждым движением бывшего депутата. – Если вы думаете, что я хочу получить с вас денег за нераспространение этих материалов, то, уверяю, вы ошибаетесь. Деньги я уже получил!

- Тогда зачем ты все это сюда притащил? – недоуменно спросил Треплов, окончательно сбитый с толку.

- Вы изначально неправильно поняли мою роль во всей этой истории, - терпеливо продолжил Виталик, - Я здесь выступаю не как организатор, а как посредник. Моя первая задача была попасть к вам, принести эти документы и отдать вам для ознакомления.

- Ну тогда будем считать, что с ней ты справился. А дальше что?

- А дальше я должен попросить вас о некоей услуге.

Треплов с интересом поглядел на него.

- А ты, оказывается, врун! Только что сказал мне, что не собираешься шантажировать – а сам уже начинаешь о чем-то просить!

- Дмитрий Антонович, мою просьбу никоим образом назвать шантажом нельзя, потому как ни я, ни те люди, которых я представляю, не ставят своей целью заработать денег, - возразил журналист. – Мы хотим предложить вам сделку.

- Интересно! Какую?

- Для вас очень легко выполнимую: вы должны дать мне интервью!

- Что? – переспросил оторопевший Треплов. – Что ты сказал? Интервью? Я?

- Да, Дмитрий Антонович, интервью! Вы мне его должны дать. А в идеале это должно произойти в виде так любимых вами ранее пресс-конференций.

С минуту бывший депутат молчал, прогоняя в голове всю обрушившуюся на него информацию.

- Так! – медленно проговорил он, начиная догадываться. – И какого рода вопросы должны будут на этой конференции осветиться?

- Вот это уже конструктивная беседа! – удовлетворенно кивнул Артамонов и, наконец, сел напротив Треплова. – Конечно, некоторые вопросы будут заданы неслучайные, и ваши ответы на них должны быть предельно честными.

- Это понятно. Что за вопросы?

- Вопросы, касающиеся архива банкира Левина, вашего участия в его поисках, но самое главное: каким образом во всей этой истории замешан некий Борис Анатольевич Волков!

Наступило молчание. Журналист внимательно следил за Трепловым, отмечая каждое, даже самое мимолетное движение последнего.

Наконец, Дмитрий Антонович неопределенно кашлянул, и Виталик поспешил добавить:

- Естественно, после интервью эти документы, что сейчас перед вами, во всех видах будут уничтожены.

Треплов презрительно усмехнулся.

- Ты даже не понимаешь, дурачок, в какую яму с дерьмом ты добровольно лезешь, - ядовито проговорил он. - Последствия от публикации этих документов - ничто, по сравнению с теми, что произойдут после этой конференции!

- Я никуда не лезу! - холодно возразил Артамонов, внешне спокойный, хотя внутри его невольно пробрал холодок. - Я просто передаю вам условия моих нанимателей.

- А это уже неважно! - небрежно махнул рукой Треплов, поднимаясь со своего места.

Он подошел к также поднявшемуся и застывшему в напряжении журналисту.

- Ты уже в деле! - тихо добавил он. - И соскочить теперь не удастся!..

...Когда он вернулся в камеру, то мрачно прошел к своему месту и, устало вздохнув, лег.

- Антоныч, все в порядке? - раздался гнусавый голос с противоположной стороны.

Голос принадлежал небольшому коренастому мужчине лет пятидесяти, количество наколок у которого говорило о том, что значительную часть жизни он провел в подобных учреждениях. Звали его Евгений, но местному контингенту он был больше известен под прозвищем Джокер за виртуозные умения играть в карты.

- Как находясь здесь можно сказать, что у тебя все в порядке? - недовольно проворчал Треплов.

Джокер ничего не ответил и отвернулся.

Дмитрий Антонович размышлял. И эти размышления чем дальше, тем больше приводили его в более унылое состояние. Мало того, что он попал в застенки, так игра и не думает заканчиваться, к тому же неожиданно начинают добавляться новые игроки. Кто они? На самом деле, Треплову это было уже не так и интересно знать - главное для него было то, что он до сих пор на смертельной удавке, которую теперь не с одной, так с другой стороны кто-то норовит затянуть посильнее.

Этот недоношенный журналист, видимо, искренне не понимает всей глубины проблемы! Эта конференция, на которой он настаивает - что она даст? Принесет ли она проблем Волкову? Неизвестно, а вот ему, Треплову, определено! Но документы тоже! Это сейчас он красовался перед этим ушибленным - но на самом деле там просто катастрофа! После таких бумаг на свободу он больше не выйдет.

- Антоныч, хорош бормотать! - недовольно пробурчал Джокер. - Заснуть невозможно.

Треплов внезапно резко сел и посмотрел в сторону сокамерника.

- Мне нужно позвонить! - коротко бросил он.

- Ну где я тебе сейчас найду! - потягиваясь, повернулся к нему Джокер. - Завтра все будет!

- Мне сейчас надо! - упрямо сказал Треплов.

Мужчина, вздохнув, тяжело поднялся и направился к двери. Негромко постучал и застыл в ожидании.

- Придется хорошо заплатить, - предупредил он.

- Тот, кто приедет - и заплатит! - бросил Дмитрий Антонович.

Раздался лязг ключа в замке, дверь открылась, и Джокер неожиданно проворно юркнул наружу. Через несколько минут, он снова появился в камере, подошел к Дмитрию Антоновичу и протянул вперед руку, в которой был зажат мобильник.

- У тебя минута! – тихо проговорил он.

Треплов поспешно взял в руки мобильник и набрал номер. Гудки шли долго, пока на том конце не раздался сонный голос Рейнера.

- Да, кто это?

- Приезжай сюда. Есть разговор! – коротко бросил Треплов.

Узнав звонившего, адвокат мгновенно проснулся.

- Дмитрий Антонович, неужели ваше дело не может подождать до утра, - взволнованно проговорил он. – В такое время попасть к вам довольно затруднительно.

- Если другие могут – значит и у тебя проблем не будет! – возразил бывший кандидат в губернаторы.

После этих слов Рейнер очнулся окончательно.

- У вас кто-то был? – ошарашенно спросил он.

- Да. И мне сделали весьма неожиданное предложение.

- Какое?

- Приезжай – узнаешь!

- Дайте мне полчаса! – быстро проговорил адвокат и отключился.

Треплов хмыкнул и отдал телефон стоящему рядом Джокеру.

- Сейчас приедет мой адвокат, - сказал он. – Передай своему человеку, что мы поговорим с ним – и он расплатится...

Михаил Матвеевич Рейнер несмотря на некоторую мешковатость своей фигуры и уже довольно солидный возраст – ему уже было где-то около семидесяти – в нужные моменты умел быть весьма подвижным. А в данном случае был как раз именно тот момент, поэтому он примчался как обещал, и уже действительно через полчаса Дмитрий Антонович мог иметь удовольствие лицезреть его раскрасневшуюся физиономию в той же самой комнате, где происходил недавний разговор с Артамоновым.

- Я надеюсь, дело, по которому вы вытащили меня из постели посреди ночи на самом деле не терпит отлагательств, - начал он, усаживаясь напротив своего клиента. – Итак, что за посетитель?

- Журналист, - отвечал Треплов, с наслаждением глядя на помятый вид Рейнера.

- Журналист? – с тревогой переспросил тот. – И чего же он хотел?

- Известно, чего хотят журналисты – интервью!

- Извините, я не понимаю, - слегка сконфузился Михаил Матвеевич. – В другое время, когда вы активно занимались политической деятельностью – да, вопросов нет, но в данный момент... как бы это помягче сказать...

- Я никто, да? – ввернул Треплов. – Чего ходить вокруг да около – называйте вещи своими именами!

- Я имел в виду... - промямлил окончательно сконфуженный юрист, но Дмитрий Антонович не дал ему закончить:

- Меня абсолютно не интересует, что вы имели в виду! Сейчас главное не это. Этот журналист не просто так пришел со своей просьбой – у него откуда-то взялись документы моего... так скажем прошлого сотрудничества с Трофимовым.

Адвокат недоуменно посмотрел на него.

- Не понимаю вашей озабоченности. Документы уже давно обнародованы – чего еще от них ждать?

- Это не те документы! – нетерпеливо оборвал его Треплов. – Это другие. Еще более опасные для меня. Если те мне стоили только карьеры, то эти до пожизненного доведут!

- А, как интересно! – Рейнер облизнул сухие губы. – То есть мы имеем дело с обычным шантажом, верно я понимаю? И сколько он хочет?

- Не в том направлении думаете! - возразил Дмитрий Антонович. – Он просто пешка, тупо выполняет чей-то заказ. И деньги им совсем не нужны. Только интервью, причем масштабное, в виде конференции.

- Еще интереснее! И что же вы должны на этой конференции рассказать?

- Все, что касается архива Левина. И каким образом сюда затесался Борис Анатольевич!

Рейнер выслушал это с каменным лицом. С минуту он размышлял, после внимательно поглядел на своего клиента.

- И, позвольте спросить, какое было ваше решение?

Треплов ответил хищным взглядом.

- Я прекрасно понимаю, что оказался между двух огней! Но поразмыслив, я подумал, что решить новую появившуюся проблему вполне вам по силам. Поэтому у меня к вам условие: документы должны исчезнуть, тогда и вопрос с конференцией отпадет сам собой!

- Как вы это себе представляете? – озадаченно спросил Рейнер.

- Вообще никак! Это меня совершенно не волнует! – презрительно заявил Треплов. – Как там любит говорить Борис Анатольевич: проблема обозначена, а уж как вы ее будете решать мне не интересно. Ее просто надо решить. И побыстрее! Я уверен, что скоро журналист появится снова и потребует от меня уже конкретного ответа.

Дмитрий Антонович поднялся со своего места.

- Пока, как вы понимаете, я ничего ему не ответил. Вы слышали меня, Рейнер? Пока!

Адвокат согласно кивнул.

- Я вас понял, Дмитрий Антонович. Сейчас же займусь!

- Отлично, - проговорил Треплов и направился к двери. Внезапно, что-то вспомнив, снова повернулся к Михаилу Матвеевичу: - Там охраннику надо дать за предоставление связи...

- Я в курсе, - с неудовольствием ответил Рейнер. – Этот проходимец уже вытащил с меня десятку!

Треплов хмыкнул и постучал по двери...

...Выйдя на улицу, Рейнер сел в машину и поспешно достал мобильный.

- У нас проблемы, - быстро заговорил он. – На Треплова нашелся еще компромат, которым на него начали давить.

- Что требуют? – раздался в трубке голос Волкова.

- Чтобы он устроил конференцию, на которой подробно расскажет о недавнем деле. Со всеми фамилиями!

- Ну ты понимаешь, что этого допустить нельзя? – раздраженно спросил Волков. – Как хочешь, но проблему надо решить. И быстро!

Рейнер напряженно потер вспотевший лоб.

- Я могу воспользоваться помощью человека, чей номер вы мне дали? – спросил он.

- Конечно! Я думаю, он поможет! В любом случае, держи меня в курсе!

В трубке раздались протяжные гудки. Рейнер медленно опустил руку и тяжело вздохнул.

- Вот на хрена мне все эти проблемы! – с досадой проговорил он.

С минуту он сидел неподвижно, после снова взял в руки телефон и открыл список абонентов.

* * *

Войдя в свой кабинет, Артамонов скинул куртку прямо на стул для посетителей и, неспеша дойдя до своего места, устало плюхнулся в кресло. Внезапно он вспомнил, что уже две ночи не спал, и от осознания этого слегка приуныл.

Он потерял глаза, но особой пользы это не принесло: попадание с холодной улицы в теплое помещение дало свое, и вот уже через минуту он задремал, откинув свое костлявое тело на мягкую спинку.

Но познать блаженство от Морфея Виталию, видимо, за какие-то грехи было не суждено. Только-только в его мозг проникли сны довольно похабного содержания, как раздался звонок мобильного, прозвучавший в тишине вечернего пустого офиса особенно резко.

От неожиданности журналист подпрыгнул. Сон мгновенно слетел с него, и он поспешно стал рыться в карманах, отыскивая телефон.

- Да! – почти проорал он в трубку. Но внимательнее рассмотрев номер, заметно поутих. – Слушаю!

Однако, по-видимому, то, что было сказано на том конце провода ему совсем не понравилось, потому как лицо его постепенно помрачнело.

- Вы действительно считаете, что надо поступить таким образом? – вежливо, но с большой досадой в голосе спросил он. – Да, я понимаю, деньги ваши, но все-таки...

Он внимательно выслушал ответ и, слегка помедлив, кивнул:

- Да, конечно, я подойду. Естественно, принесу!

Нервно вскочив из-за стола, он схватил банку кофе, другой одновременно нажал кнопку чайника. Шлепнув в чашку две ложки, немного подумал и добавил третью.

Ожидая кипятка, он мрачно посмотрел на лежащий на стуле с курткой портфель с документами.

- Вообще-то я ожидал, что они останутся у меня! – проворчал он. – По-моему, мы так изначально и договаривались! Ненавижу, когда все меняется на полпути!..

Артамонов вышел через несколько минут и быстрым шагом направился в сторону небольшого кафе в трех кварталах от редакции. Непроизвольно, он крепко сжимал в руках ручку сумки, потому что его не покидало чувство, что кто-то за ним наблюдает. Несколько раз, ощущая, как кто-то буквально сверлит взглядом ему спину, Виталик резко оборачивался, но, конечно же, никого подозрительного не замечал.

Каждый раз после такого, он досадливо сплевывал и бормотал себе под нос:

- С этим делом точно свихнешься! За каждым углом уже что-то мерещится!

Войдя в кафе, он, не обратив никакого внимания на приветливо поздоровавшегося с ним студента-официанта, прямым ходом прошел в самый угол, где за небольшим столиком сидела молодая женщина. Оказавшись рядом, он коротко кивнул и уселся на стул напротив.

- Не понимаю, почему для подобных встреч вы выбираете публичные места! – недовольно проговорил Артамонов. – Не безопаснее было бы встречаться в более скрытых помещениях, например, у меня в редакции?

Лидия вопросительно поглядела на него.

- А что, есть какие-то поводы для беспокойства? – спросила она.

- Пока особо нет, - медленно ответил журналист. – Но по мере того, как продвигается наше дело, могут в любой момент появиться...

- А, кстати, как продвигается наше дело? – перебила его девушка.

Виталий уже было открыл рот, чтобы ответить, но тут у столика появился тот же самый официант, что встречал его у входа. В этот раз он был уже менее учтив, лишь сухо спросив, что они изволят заказать, искоса с скрытым пренебрежением поглядев на убогий наряд Артамонова.

- Очень крепкий кофе без сахара! – резко бросил Виталий, заметив этот взгляд. Лидия с улыбкой попросила лишь стакан воды.

После, когда парень испарился, Артамонов повернулся к Лидии и подробно, но наскоро рассказал о своем посещении бывшего кандидата в губернаторы.

Лидия внимательно слушала, ничем не выдавая эмоций, лишь легкая складка появилась у нее на лбу к концу рассказа.

- Значит, он не согласился? – уточнила она.

Артамонов снова только собирался ответить, как перед ним появился официант и неспеша начал переставлять с подноса принесенные чашку со стаканом. Наконец, когда тот исчез уже окончательно, Виталий проговорил:

- Не думаю, что есть повод для беспокойства! Мы забросили всего лишь первый шар – думаю, что это вполне естественная реакция на неожиданность. Защитная поза, так сказать! Сейчас посидит пару дней, все спокойно обдумает, я снова его навещу – и, уверен, разговор наш пойдет как надо.

- Я на это очень надеюсь, - с каменным выражением лица проговорила Лидия. – Вы сами должны понимать, что мы платим вам просто бешеные деньги за ваши услуги, поэтому вправе требовать результаты!

- Но ведь и побочных расходов немало, - осторожно возразил журналист. – Тем более, что и риск весь я беру также на себя, а он немалый! Дмитрий Антонович до сих пор остается значительной фигурой, даже находясь за решеткой!

- Дмитрий Антонович – отыгранная карта! – возразила девушка. – От его влияния не осталось и следа, иначе он ни дня не провел бы в нашем местном отделении. Вся его сила осталась лишь в том куске информации, который вам необходимо с него вытащить!

- Но, однако, за этот кусок вы готовы платить огромные деньги! – хищно ухмыльнулся Артамонов. Он шумно отхлебнул из кружки, недовольно поморщился для виду, после слегка развязно откинулся на стуле: - Моя дорогая, я журналист, очень неплохой журналист – и вы это прекрасно знаете, поэтому ко мне и обратились! А в мою профессию входит не только писать материал, но еще и думать! Поэтому не надо передо мной лукавить, пытаюсь преуменьшить мое участие в этом деле, да и сам уровень дела тоже! Треплов открыто сказал мне, что мы пытаемся открыть ящик Пандоры, и за этим могут последовать просто охретенные последствия! Я очень рискую – и я это понимаю!

- Возможно, - ледяным тоном ответила Лидия, напряженно держа стакан. – Именно поэтому мы и хотим избежать всех ненужных нам неожиданностей. Для этого и надо, чтобы документы вы передали мне!

- Не очень бы мне хотелось это делать, но раз вы платите, то возражать нет смысла, верно? – развел руками журналист, и, открыв сумку и достав папки, с деланным пренебрежением протянул их Лидии. Она осторожно приняла документы и поспешно сложила в свою сумку.

- Надеюсь здесь все? – недоверчиво спросила она.

- Не понимаю, о чем вы...

- Ксерокопии тоже здесь?

- Ну да, конечно, - рассеянно кивнул Артамонов и залпом допил кофе. После поднялся: - Как только я повторно встречу с нашим бывшим депутатом – отзвонюсь. Я думаю дня через два максимум, так что можете подготавливать оставшуюся сумму! Думаю, дело сделается довольно быстро!

- Давайте подождем вашей второй встречи, - мягко возразила Лидия, отставляя стакан в сторону, из которого она даже не пригубила. – Деньги собрать не проблема...

- Отлично! – натянуто улыбнулся Артамонов и, не прощаясь, быстрым шагом направился к выходу.

Оказавшись на улице, он похлопал себя по куртке, потом по карманам джинсов, и с досадой обнаружил, что сигарет на месте не было. Вспомнив, что оставил их в редакции, он тоскливо огляделся: магазины были закрыты, а возвращаться в кафе, где был этот наглец-официант и эта неприятная женщина ему очень не хотелось. Поэтому, потоптавшись немного под легким снежком, он побрел на работу.

В этот раз или он был слишком занят своими мыслями, или подозрительность вследствие снова напавшей на него усталости притупилась, но никакого преследования Виталий не чувствовал, поэтому прошел весь путь, не оглядываясь и не обращая ни на что внимание.

Подойдя к дверям, он с удивлением обнаружил, что они открыты. Но тут же подумал, что если раскидывается сигаретами, то забыть запереть дверь — это для него вполне в порядке вещей, тем более что такое происходило ранее неоднократно. Войдя внутрь, он прошел через основное помещение и вошел в свой кабинет. И вот там, включив свет, он похолодел.

В кабинете творился настоящий хаос. Все ящики были выворочены, старенький монитор валялся разбитый на полу, и везде были раскиданы всевозможные бумаги. Артамонов, на некоторое время потеряв дар речи, просто стоял и смотрел на все это безобразие, после, словно очнувшись, кинулся к шкафу.

Там дела обстояли не лучше. Папки также были разворочаны, органайзеры с ручками и всевозможной канцелярской утварью разбиты и также беспорядочно раскиданы.

Но его интересовала всего одна папка! И, увидев, что она также разворочана, он в ужасе схватился за голову: ни денег, ни откопированного экземпляра документов, который он все же оставил себе не было!

Он не сразу понял, что хриплый стон, который раздался рядом с ним исходил из его собственного рта. Он почувствовал, как ноги его подкашиваются, и Виталий в изнеможении опустился на колени, обхватив голову, внутри которой стоял шум, словно на параде.

- Боже мой! – прошептал он. – Ничего нет... Мне конец!..

Его отрешенный взгляд случайно упал на стоявший сломанный сейф сбоку, и сердце защемило еще больше. Сколько раз ребята говорили ему, чтобы он вызвал мастера и починил, но по своей поганой привычке, журналист находил тысячу отговорок и попросту всегда забывал про это. И вот она, расплата, за раздолбайство!..

Он тяжело поднялся на ноги. В голове слегка поутихло, и Артамонов использовал всю силу воли, чтобы прийти в себя и собраться с мыслями.

- Так, - сказал он себе, еще раз оглядывая хаос вокруг. – Что мы имеем? Воры? Нет, - он покачал головой. – они бы украли только деньги, документы раскидали бы с остальными бумагами. Заказчики? Решили пробить, не оставил ли я у себя экземпляры. Выманили меня на встречу, и в это время шурували здесь. Возможно? Вполне! – его лицо злобно перекошилось. – Еще и деньги забрали!

Теперь уже в бешенстве он ударил кулаком по ветхой крышке стола. Но тут же снова заставил себя успокоиться и продолжал:

- Да, возможно, это они. От этой сучки можно чего угодно ожидать, и с кем она в спайке тоже. Но...

Он задумчиво посмотрел на разбитый монитор.

- Ну а вдруг это не воры и не они. Тогда, - он почувствовал, как его сердце снова забилось, только уже опять от страха. – Тогда это те, о ком предупреждал Треплов, да?

Виталик потер внезапно вспотевшие ладони.

- А это уже самый нехороший вариант! – испуганно заявил он себе. – У меня тут козырей теперь никаких!

Он стоял неподвижно несколько секунд, напряженно раздумывая, после резко схватил злополучные сигареты со стола и выскочил из кабинета.

Оказавшись на пустой улице, он в первую очередь огляделся, после уверенно зашагал вперед.

«У Юльки пока перекантуюсь, - рассуждал он про себя. – Завтра с утра позвоню этой вертихвостке, загружу ее с ходу – там сразу станет ясно причем она или нет. Если не она – звоню ментам, открываю дело об ограблении! Этим сразу двух зайцев убью – вариант с ворами

все-таки надо проработать, и сам под крышей буду. А если это трепловские – тоже навряд ли осмелятся тронуть!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.